

На правах рукописи

Останина Елена Михайловна

Философия истории школы праксиса

Специальность 5.7.7. Социальная и политическая философия

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2025

Работа выполнена в секторе социальной философии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук

**Научный
руководитель:**

Павлов Александр Владимирович – член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор, руководитель Школы философии и культурологии Факультета гуманитарных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”»

**Официальные
оппоненты:**

Наумова Екатерина Игоревна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социальной философии и философии истории института философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Давыдов Дмитрий Александрович – кандидат политических наук, старший научный сотрудник отдела философии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук

**Ведущая
организация:**

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)»

Защита диссертации состоится «7» октября 2025 г. в «15.00» часов на заседании Диссертационного совета 24.1.143.02 Института философии РАН по адресу: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, Зал заседаний Ученого совета (комн. 313).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии РАН и на сайте Института философии РАН: https://iphras.ru/uplfile/diss/ostanina/ostan%D0%98na_em_d%D0%98ssertats%D0%98ya.pdf

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета 24.1.143.02,
кандидат политических наук

В.А. Подольский

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена рядом факторов. Во-первых, в период наблюдаемого в настоящий момент кризиса современного общества, характеризующегося ростом неравенства, поляризацией между элитами и остальной частью социума, соперничеством между различными версиями капитализма¹, несомненна значимость прояснения вопросов, которые ставит марксистская философия: тенденции исторического процесса, проблемы соотношения прошлого, настоящего и будущего, возможности и способы конструирования будущего, подходы к решению глобальных вызовов, стоящих перед человечеством. Во-вторых, в период биотехнологического развития обостряется проблема человека, которую пытаются решить различные философские направления – трансгуманизм, постгуманизм, антигуманизм, объектно-ориентированная онтология. В-третьих, рост в последние десятилетия интереса к марксистской философии. Интерес этот связан с кризисом современного капитализма (в какой бы версии он ни был), с поиском методологии, позволяющей исследовать процессы глобализации и тенденции изменения общества.

Все обозначенные выше вопросы рассматривались представителями школы праксиса – философского направления, которому посвящена настоящая работа.

Школа праксиса является одним из вариантов интерпретации и развития марксистской философии. Свое название она получила от одноименного международного журнала «Praxis», издававшегося в Югославии в 1964–1974 гг. и объединившего сторонников гуманистического социализма.

¹ Например, сербско-американский экономист Б. Миланович определяет текущий исторический момент как соперничество либерального меритократического капитализма и политического или авторитарного капитализма. См.: Миланович Б. Капитализм и ничего больше: будущее системы, которая правит миром / Пер. с англ. А.Ф. Васильев. М.: Изд-во Института Гайдара, 2022. 400 с.

Подчеркивая практическую направленность философии, школа праксиса ставила в центр внимания методологический потенциал и методологические возможности марксистской философии, не желая ее консервировать в единственно «правильной» форме; она выступала за широкую и открытую дискуссию с представителями разных философских направлений². Школа сумела интегрировать идеи различных философских течений, исследуя фундаментальные социальные и политические вопросы, формы отчуждения, сущность социально-исторической практики и преобразующей деятельности человека. Исследование школы праксиса имеет значение, так как рассматриваемые в философии данного направления вопросы (в том числе о сущности истории, моделях общественного развития, социального управления, сущности человека), несомненно, важны на данном этапе развития общества, как глобального, так и российского. Более того, изучение деятельности и идей школы праксиса позволяет углубить знание об истории мировой философии XX века.

Степень научной разработанности проблемы

Несмотря на то, что по философии марксизма существует значительное число исследований, как зарубежных (П. Андерсон, У. Голднер, Р. Джакоби, Т. Иглтон, Д. Келлнер, Дж. Бернштейн, Й. Тернборн, Ф. Джеймисон, М. Джей³

² Petrović G. Čemu praxis // Praxis. 1964. № 1. Str. 3–6.

³ См., например: Андерсон П. Размышления о западном марксизме; На путях исторического материализма. М.: Интер-Версо, 1991. 267 с.; Иглтон Т. Почему Маркс был неправ / Пер. с англ. П. Норвилло. М.: Карьера-Пресс, 2012. 301 с.; Терборн Й. От марксизма к постмарксизму / Пер. с англ. Н. Афанасова; под науч. ред. А. Павлова. М.: Изд. дом ВШЭ, 2021. 254 с.; Anderson P. Arguments within English Marxism. London: Verso, 1980. 217 p.; Anderson P. The Antinomies of Antonio Gramsci. London: Verso, 2017. 192 p.; Bernstein J. M. Adorno: Disenchantment and Ethics. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 480 p.; Bernstein J. M. Recovering Ethical Life: Jurgen Habermas and the Future of Critical Theory. London and New York: Routledge, 1995. 264 p.; Bernstein J.M. The Philosophy of the Novel: Lucacs, Marxism and the Dialectics of Form. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1984. 296 p.; Eagleton T. Criticism and Ideology: A Study in Marxist Literary Theory. London: Verso, 1978. 191 p.; Eagleton T. Walter Benjamin, or, Towards a Revolutionary Criticism. London: Verso, 1981. 187 p.; Gouldner A.W. The Two Marxisms: Contradictions and Anomalies in the

и т.д.), так и отечественных (Э.Я. Баталов, В.М. Межуев, А.Н. Дмитриев, Ю.А. Замошкин, С.Н. Земляной, А.Д. Ковалев, Н.И. Лапин, Н.В. Мотрошилова, Е.Л. Петренко, А.В. Павлов, Б.Ф. Славин⁴ и т.д.), философия школы праксиса мало исследована.

Development of Theory. London, Basingstoke: Macmillan press, 1980. 397 p.; Jacoby R. Dialectic of Defeat: Contours of Western Marxism. Cambridge: Cambridge University Press, 1981. 202 p.; Jameson F. Late Marxism: Adorno, or, The Persistence of the Dialectic. London & New York: Verso, 2007. 280 p.; Jameson F. Marxism and form: Twentieth-cent. dialectical theories of lit.: T.W. Adorno, Walter Benjamin, Herbert Marcuse, Ernst Bloch, Georg Lukács, Jean-Paul Sartre. Princeton (N.J.): Princeton University Press, 1974. 432 p.; Jameson F. Representing "Capital": A Reading of Volume One. London & New York: Verso, 2011. 158 p.; Jay M. Marxism and Totality: The Adventure of a Concept from Lukacs to Habermas. Los Angeles, Berkley: University of California Press, 1984. 576 p.; Kellner D. Jean Baudrillard: From Marxism to Postmodernism and Beyond. Stanford, California: Stanford University Press, 1989. Oxford: Polity Press, 1989. 246 p.; Kellner D. Herbert Marcuse and the Crisis of Marxism. London: Red Globe Press, 1984. 505 p.; Kellner D. Cultural Marxism and Cultural Studies. URL: <https://pages.gseis.ucla.edu/faculty/kellner/essays/culturalmarxism.pdf> (дата обращения 03.06.2023).

⁴ См., например: Баталов Э.Я. Американская политическая мысль XX в. М.: Прогресс-Традиция, 2014. 616 с.; Баталов Э.Я. В мире утопии: Пять диалогов об утопии, утопическом сознании и утопических экспериментах. М.: Политиздат, 1989. 317 с.; Баталов Э.Я. «Новые левые» и Герберт Маркузе. М.: Знание, 1970. 79 с.; Баталов Э.Я. Философия бунта. М.: Политиздат, 1973. 176 с.; Межуев В.М. История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования. СПб.: СПбГУП, 2014. 440 с.; Дмитриев А.Н. Марксизм без пролетариата: Георг Лукач и ранняя Франкфуртская школа (1920–1930 гг.). СПб.: Изд. Европейского университета в Санкт-Петербурге, М.: Летний сад, 2004. 528 с.; Дмитриев А.Н. Мертвая вода, советские мыслители и гамбургский счет // Идеи и идеалы. 2010. № 4, ч. 2. Т. 2. С. 20–25; Замошкин Ю.А. Личность в современной Америке: Опыт анализа ценностных и политических ориентаций. М.: Мысль, 1980. 248 с.; Замошкин Ю.А., Мотрошилова Н.В. «Новые левые» – их мысли и настроения // Вопросы философии. 1971. № 4. С. 43–58; Земляной С.Н. Георг Лукач и западный марксизм: сб. статей / Сост. В.А. Подорога. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2017. 336 с.; История философии: Запад–Россия–Восток. Учеб. пос. для студ. вузов: в 4 кн. Кн. 4: Философия XX в. / Отв. ред. Н.В. Мотрошилова, А.М. Руткевич. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1999. 448 с.; Ковалев А.Д. Неомарксизм // Философский энциклопедический словарь. М.: Наука, 1983. С. 426.; Лапин Н.И. Борьба вокруг идейного наследия молодого Маркса. М.: Высш. школа, 1962. 79 с.; Лапин Н.И. Молодой Маркс. Изд. 3-е, доп. М.: Политиздат, 1986. 479 с.; Мотрошилова Н.В. Отечественная философия 50–80-х годов XX века и западная мысль. М.: Академический проект, 2012. 376 с.; Межуев В.М. Маркс против марксизма: статьи на непопулярную тему. М.: Культурная революция, 2007. 176 с.; Мотрошилова Н.В. Творческий путь и теоретические заслуги Ю. Хабермаса: юбилей философа в зеркале немецкой прессы // Вопросы философии. 2020. № 2. С. 5–13; Очерки по истории теоретической социологии

В отечественной философии: в советский период философия школы праксиса подвергалась критике как ревизионистская, при этом в 1970-е гг. было несколько работ, посвященных анализу философии школы праксиса (С.М. Брайович⁵, Н.И. Савцова⁶, А.Н. Самарин⁷); в имеющихся современных

XX столетия (от М. Вебера к Ю. Хабермасу, от Г. Зиммеля к постмодернизму). Пособие для гум. вузов / Ю.Н. Давыдов, А.Б. Гофман, А.Д. Ковалев и др. М.: Наука, 1994. 380 с.; Павлов А.В. Мечтают ли марксисты о революции сегодня? // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2017. Т. 21. № 4. С. 466–478; Павлов А.В. Постгуманизм: преодоление и наследие постмодернизма // Вопросы философии. 2019. № 5. С. 27–35; Павлов А.В. Постмарксизм без знака вопроса: радикальная социальная теория Йорана Терборна // Терборн Й. От марксизма к постмарксизму? / Пер. с англ. Н. Афанасова; под науч. ред. А. Павлова. М.: Изд. дом ВШЭ, 2021. С. 7–24; Павлов А.В. Постмарксизм в социологии. Часть I // Социологические исследования. 2021. № 4. С. 74–84; Павлов А.В. Постмарксизм в социологии. Часть II // Социологические исследования. 2021. № 5. С. 129–138; Павлов А.В. Постмодернизм – незавершенный марксистский проект // Философия и идеология: от Маркса до постмодерна / Отв. ред. А. Гусейнов, А.В. Рубцов, сост. А.В. Рубцов. М.: Прогресс-Традиция, 2018. С. 337–347; Павлов А.В. Приключения модернизма в марксизме Маршалла Бермана // Неприкосновенный запас. 2020. № 134. С. 240–255; Павлов А.В. Ренессанс Ленина в «западном марксизме»: случай Славоя Жижека // Тетради по консерватизму. Альманах № 2. М.: Некоммерческий фонд социально-экономических и политических исследований (Фонд ИСЭПИ), 2017. С. 21–34; Павлов А.В. «Сентябрьская группа»: от аналитического марксизма к нормативной политической философии // Этическая мысль. 2021. № 2. С. 130–143; Павлов А.В. Утопия в новейшем западном марксизме: аномалия, надежда, наука // Вопросы философии. 2021. № 9. С. 25–36; Петренко Е.Л. К критике философии "неомарксизма": о современных фальсификациях марксистского принципа единства теории и практики: дис. ... к. филос. н.: 09.00.03. М., 1978. 169 с.; Петренко Е.Л. Карл Каутский: очерк социалистических воззрений. М.: Знание, 1991. 61 с.; Петренко Е.Л. Марксистская социально-философская традиция во Втором Интернационале: дис. ... к. филос. н.: 09.00.02. М., 1991. 393 с.; Петренко Е.Л. Социалистическая доктрина Эдуарда Бернштейна (Из цикла «История соц. учений»). М.: Знание, 1990. 61 с.; Славин Б.Ф. Возвращение Маркса: О социальном идеале Маркса и исторических судьбах социализма. Изд. 2, испр. М.: Ленанд, 2021. 304 с.; Славин Б.Ф. Марксизм: испытание будущим: о дискуссионных вопросах теории и истории марксизма. М.: URSS, 2014. 393 с.

⁵ Брайович С.М. Проблема отчуждения и современная югославская философия (на материалах журнала Праксис): дис. ... к. филос. н. М., 1968. 193 с.; Брайович С.М. Современная философская мысль в Югославии: дис. ... д. филос. н. М., 1974. 332 с.

⁶ Савцова Н.И. Мое вхождение в философию // Марксизм в философии: судьбы мировоззрения. Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию юбилею М.Н. Руткевича и 90-летию юбилею И.Я. Лойфмана. Екатеринбург, 24–25 ноября 2017 г.: Сб. науч. ст. и тезисов / Науч. ред. Н.В. Бряник. Екатеринбург: Деловая книга, 2018. С. 120–129; Савцова Н.И. Свобода и практика: марксистско-ленинская теория познания и ее современные критики: дис. ... к. филос. н. Свердловск, 1973. 167 с.

работах она перечисляется как одно из направлений западного марксизма (М.Н. Грецкий, Г.Е. Лягушев⁸), как одна из интерпретаций марксизма, в которой философы фокусируются на исследовании социальной революции и социального отчуждения (Е.Д. Шетулова⁹), описывается как одно из направлений гуманистического марксизма, классифицируется как «экономический гуманизм» (А.С. Емельянов¹⁰), рассматривается ее организационная и общественно-политическая деятельность (Д.З. Исмаилов¹¹).

Исследование философских идей школы и их истоков представлено в зарубежных работах (например, Г. Шер¹², Р. Такер¹³, Н. Барателла¹⁴), но они довольно немногочисленны и написаны сравнительно давно, во второй половине XX века. Однако в последние 15–20 лет в странах бывшей Югославии вырос интерес к школе праксиса (издаются сборники работ¹⁵, посвященных

⁷ Самарин А.Н. Понятие практики в философии абстрактного гуманизма: критический анализ материалов журнала «Праксис» и примыкающих к нему изданий: дис. ... к. филос. н. М., 1972. 185 с.

⁸ Грецкий М.Н., Лягушев Г.Е. Западный марксизм // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2006. № 9. С. 115–118.

⁹ Шетулова Е.Д. Социальная революция в контексте современного понимания отчуждения // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2017. № 1–1. С. 107–112.

¹⁰ Емельянов А.С. О гуманистической интерпретации Маркса: коммунизм или нарциссизм? // Философская мысль. 2021. № 10. С. 33–51.

¹¹ Исмаилов Д.З. О школе праксиса // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 3. С. 902–905.

¹² Sher G.S. Praxis. Marxist Criticism and Dissent in Socialist Yugoslavia. Bloomington & London: Indiana University Press, 1977. (IX–XIX) 360 p.

¹³ Tucker R.G. Philosophy and Myth in Karl Marx. Cambridge: At the University Press, 1972. 263 p.

¹⁴ Baratella N. Phenomenology and the Early Marx: Italian Phenom Marxism and the Yugoslav Praxis Group // The Routledge Handbook of Political Phenomenology / Edited by Steffen Hermann, Gerhard Thonhauser, Sophie Loidolt, Tobias Matzner, Nils Baratella. Routledge: London and New York, 2024. P. 312–323

¹⁵ Например, сборники, вышедшие по итогам конференций: Praxis. Društvena kritika i humanistički socijalizam. Zbornik radova sa međunarodne konferencije o jugoslavenskoj ljevici: praxis-filozofija i korčulanska ljetna škola (1963–1974) / Urednici Olujić D., Stojaković K. Beograd: Rosa Luxemburg Stiftung, 2012. 417 str.; Aspekti praxisa. Reflesije uz 50. obljetnicu / Urednici Mikulić B., Žitko M. Zagreb: Filozofski fakultet Sveučilišta u Zagrebu, 2015. 198 str.; Kriza i kritike racionalnosti. Nasleđe '68. Radovi četvertog Okruglog stola Odsjeka za filozofiju 2018. Zagreb: Filozofski fakultet Sveučilišta u Zagrebu, 2019. 381 str. Также внимания

тому или иному аспекту школы праксиса, проводятся конференции¹⁶, пишутся диссертации¹⁷, издаются книги¹⁸), что коррелирует с общим возросшим интересом к марксизму.

Объектом исследования является философия школы праксиса.

Предметом исследования является философия истории, разрабатываемая представителями школы праксиса.

Цель диссертационного исследования – через построение целостной концептуальной схемы философии истории школы праксиса раскрыть теоретическую и практическую актуальность философии истории школы праксиса для социально-философского познания. Достижение данной цели предполагает решение следующих исследовательских **задач**:

- 1) определить взаимосвязь школы праксиса с другими марксистскими философскими направлениями XX века;
- 2) обозначить историко-социальные предпосылки возникновения школы праксиса и выделить основные особенности и вехи становления и развития философии школы праксиса;
- 3) выявить специфику представлений об историческом процессе в философии истории школы праксиса;

заслуживает сборник, в котором собраны документы, исторические и библиографические сведения о школе праксиса: Lešaja A. Praxis orijentacije, časopis Praxis i Korčulanska ljetna škola (građa). Beograd: Rosa Luxemburg Stiftung, 2014. 548 str.

¹⁶ Одна из последних конференций, посвященная школе праксиса под названием «Вклад философии школы праксиса в создание альтернатив в прошлом и в современности» была организована Институтом философии и социальной теории Белградского университета в марте 2022 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OeSarmqP0WE> (дата обращения: 03.03.2023).

¹⁷ См.: Đidara R. Filozofija prakse: nastanak, utjecaj, posljedice: doktorski rad. Zagreb: Sveučilište u Zagrebu, Fakultet filozofije i religijskih znanosti. 2018. 248 str.; Lunić A. Problem dokidanja etike u zagrebačkoj filozofiji prakse: doktorska disertacija. Split: Sveučilište u Splitu, Filozofski fakultet. 2022. 360 str.

¹⁸ См.: Jakšić B. Praxis – mišljenje kao diverzija. Beograd: Službeni glasnik, 2012. 498 str.; Mikulić B. Nauk neznanja. Retrospekcije o Kangrgi i nasleđu praxisa. Zagreb: Arkzin, 2014. 267 str.

4) представить критику социальной реальности с точки зрения философии школы праксиса;

5) проанализировать эволюцию взглядов представителей школы праксиса в течение второй половины XX века – начале XXI века;

6) оценить возможность адаптации положений философии истории школы праксиса к проблемам современного общества.

Теоретико-методологическая база исследования

Исследование строится на следующих методах: историко-философский, сравнительный и аналитический методы.

Теоретическая основа исследования базируется на основных понятиях и концепциях, раскрывающихся в трудах представителей школы праксиса, прежде всего М. Кангрги (M. Kangrga), Г. Петровича (G. Petrović), М. Марковича (M. Marković), С. Стояновича (S. Stojanović), Р. Супека (R. Supek). Стоит отметить, что не по каждой проблеме или вопросу есть репрезентативная работа всех из вышеперечисленных представителей школы праксиса, поэтому в некоторых параграфах мы опираемся на довольно ограниченное число источников. В ряде случаев для описания позиции школы нами используются работы других представителей школы праксиса – З. Голубович (Z. Golubović), Д. Грлича (D. Grlić), И. Кувачича (I. Kuvačić), В. Цветичанина (V. Cvjetičanin), В. Сутлича (V. Sutlić), Л. Тадича (L. Tadić).

Мы ориентировались на ряд зарубежных исследователей, работы которых оказались особенно полезными для реализации целей и задач настоящего исследования: Герсон Шер¹⁹ (американский ученый, доктор философии по политологии), Роберт Джидара²⁰ (хорватский исследователь, чья докторская диссертация была посвящена истории школы праксиса).

¹⁹ Sher G.S. Praxis. Marxist Criticism and Dissent in Socialist Yugoslavia. Bloomington & London: Indiana University Press, 1977. 360 p.

²⁰ Đidara R. Filozofija prakse: nastanak, utjecaj, posljedice: doktorski rad. Zagreb: Sveučilište u Zagrebu, Fakultet filozofije i religijskih znanosti, 2018. 248 str.

Эмпирическую базу, используемую при работе над исследованием, можно разбить на следующие группы источников:

- 1) труды основоположников марксизма, а также представителей различных направлений марксизма;
- 2) работы отечественных (советских, российских) и зарубежных исследователей марксизма;
- 3) непосредственно статьи представителей школы праксиса, опубликованные в журнале «Praxis» (с 1964 г. по 1974 г.);
- 4) труды представителей школы праксиса, развивающие их социально-философские идеи, опубликованные/изданные в других периодических изданиях, сборниках или книгах;
- 5) труды представителей школы праксиса, в которых отражены воспоминания и рефлексия относительно становления, развития и деятельности школы праксиса;
- 6) современные работы сербских и хорватских исследователей, посвященные истории, наследию, перспективам философии школы праксиса.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- 1) определено место философии школы праксиса в пространстве философских традиций XX века; философия школы праксиса представлена как методология, совмещающая критический анализ и интеграцию идей различных философских направлений, в первую очередь гуманистического марксизма и экзистенциализма;
- 2) через единство проблематики, методологии, цели, самоидентификации и общую институциональность обосновано рассмотрение школы праксиса как отдельного философского направления, объединяющего как представителей из Белграда, так и из Загреба. Кроме того, предложена версия периодизации деятельности школы праксиса, являющаяся альтернативой версии, разработанной хорватским исследователем Р. Джидарой (R. Đidara). Нами выделены пять этапов в становлении и развитии философии

школы праксиса: начальный (1950–1960 гг.), период расцвета (1960–1966 гг.), период активной деятельности школы праксиса, который также характеризуется и конфликтом с официальными властями (1967–1974 гг.), период попыток реанимации Корчуланской летней школы и издания журнала «Праксис» (1974–1994 г.), постинституциональный период (1994 г. – н.в.);

3) раскрыто содержание представленной в философии истории школы праксиса онтолого-антропологической интерпретации практики, позволяющей снять вопрос о соотношении материи и сознания, материального и идеального, теории и практики; рассмотрено, каким образом категория «революция» следует из категории «практика», раскрыто понятие «мышление революции», введенное Г. Петровичем, как революционное действие в сфере мысли; показано, как в философии истории школы праксиса онтологическое представление истории как открытого, многомерного, недетерминированного процесса, обуславливаемого объективными и субъективными факторами, соотносится с гносеологическим вопросом об определении законов исторического развития через утверждение сохранения объективности и независимости от воли людей исторических законов в рамках одной системы условий, при этом система условий может быть изменена в результате революционной деятельности; определена роль утопического в философии истории школы праксиса как характеризующего открытость исторического процесса;

4) отмечено, что критика социалистического общества (и в целом социальной реальности) школой праксиса представляет собой выявление характеристик социальной реальности, не ведущих к увеличению свободы человека и уменьшению его отчужденности, вследствие отсутствия или недостаточности учета гуманистической составляющей (в том числе недооценки неравенства) при разработке и принятии политических решений, что в итоге приводит к проявлениям догматизма, этатизма, бюрократии, технократии;

5) на примере эволюции философских взглядов С. Стояновича показана возможность применения методологических подходов школы праксиса к анализу социальных и политических процессов и институтов в современных государствах; отмечена актуальность критики национализма, разрабатываемой школой праксиса, при рассмотрении проблем национализма в современном мире;

6) выявлено сходство подходов философии истории школы праксиса с философией постгуманизма (представленной Р. Брайдотти, Ф. Феррандо) в части признания фундаментальной роли практики и утверждении о раскрытии творческого потенциала человека как необходимого условия преодоления современного кризиса человека и общества; предложен вариант прикладного применения методологии и положений философии истории школы праксиса: концептуализация альтернативного (существующему в данный момент) социально-политического устройства в результате синтеза идей школы праксиса с идеей демократического, экологического, смешанного социализма, предлагаемого Т. Пикетти.

Основные положения, выносимые на защиту

1) Несмотря на то, что к школе праксиса относят довольно значительное число философов и социологов, философия школы праксиса является целостной философской системой, основанием которой служит категория «практика».

2) Философия школы праксиса характеризуется как гуманистический марксизм, поскольку, во-первых, центральным моментом философии истории школы праксиса является проблема человека, раскрывающаяся через опосредующую отношения между духом и материей практику человека, в которой внешней стороной выступают объекты, изменение материальных предметов, а субъективной – чувства, сознание о деятельности, о сопротивлении противостоящей среде, об изменении самого себя, осознание

человеком самого себя; во-вторых, методологией философии школы праксиса является марксистская методология;

3) В философии истории школы праксиса история понимается как процесс, направленный в будущее, к более свободному и менее отчужденному человеку, а не как описание событийности прошлого. Бытие человека – это бытие практики человека в истории, через практику индивид связан с общим, включен в исторический процесс. Такой подход позволяет превзойти эсхатологичность и релятивизм в понимании исторического процесса и сочетать детерминизм социально-экономических законов в определенном типе общественного устройства и возможность реализации новых проекций общественного устройства;

4) В философии истории школы праксиса революция – движущая сила истории. В процессе революционной деятельности человек может уменьшить отчужденность от своей сущности. Школа праксиса расширяет понятие революции от исключительно социально-политической интерпретации до понимания революции как фундаментальной структуры человеческого бытия. Именно революционная практика позволяет выйти за пределы условий существующей реальности, осуществить изменение мира и прежде всего самого человека;

5) В философии истории школы праксиса философии отводится решающая роль в реализации возможности преобразования мира. Философия выступает как революционная практика в сфере мысли. Философия превосходит научное знание, поскольку способна создавать утопическо-творческие элементы, быть символом постоянной открытости для (само)созидания. Тем самым философия делает возможным движение исторического процесса;

6) Идеи и подходы школы праксиса имеют ценность для социально-философского и политико-философского познания, так как, во-первых, методология школы праксиса применима для анализа современного этапа исторического развития общества – диалектический метод, принципы

критического анализа и понятийный аппарат марксизма позволяют интерпретировать процессы и кризисные явления в современном обществе, остающимся по-прежнему капиталистическим; во-вторых, вопросы и проблемы (в первую очередь, определение сущности социально-исторической практики, преобразующей деятельности человека, проблемы неравенства, формы отчуждения, проблемы национализма), исследуемые школой праксиса актуальны и в современной социально-политической ситуации.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость диссертации заключается во впервые реализованном в современной российской социальной и политической философии целостном анализе философских взглядов на историю, предлагаемых школой праксиса; в постановке вопроса об антропологическом содержании истории.

На практике результаты исследования могут быть использованы при анализе актуальных проблем и вопросов современной социальной и политической философии. Кроме того, материалы настоящего исследования могут быть использованы для разработки учебных пособий, общих и специальных курсов для студентов и аспирантов по социальной философии, политической философии, истории современной социально-философской, политико-философской мысли.

Апробация результатов диссертационного исследования

Результаты исследования отражены в научных статьях и тезисах, автор выступала на конференциях с докладами по теме исследования. Промежуточные итоги работы над исследованием обсуждались на заседаниях сектора социальной философии Института философии РАН.

Результаты настоящего исследования были апробированы в следующих выступлениях автора:

- 1) Ломоносов–2020 (г. Москва, 14 ноября 2020 г.). Доклад «Философия школы праксиса об антропологическом содержании истории»;
- 2) Международная научная конференция «Мир 2021: контексты развития и сценарии будущего» (г. Дубна, 10 апреля 2021 г.). Доклад «Эволюция философии школы праксиса: от антропологического марксизма к постмарксизму»;
- 3) Ломоносов–2021 (г. Москва, 15 апреля 2021 г.). Доклад «Содержание категории практики в философии школы праксиса»;
- 4) Всероссийская научно-практическая конференция «Человек как Идея: концептуальные проекции человека в современных социальных исследованиях» (г. Сыктывкар, 10–11 декабря 2021 г.). Доклад «Антропологическое измерение истории в философии истории школы праксиса»;
- 5) Всероссийская научная конференция «Современная Россия и мир: исторические контексты развития и сценарии будущего» (г. Дубна, 13 мая 2022 г.). Доклад «Понятие революции в философии истории школы праксиса»;
- 6) VIII Российский философский конгресс (г. Москва, 26–28 мая 2022 г.). Доклад «Марксистская философия: предпосылки и направления диверсификации»;
- 7) XIII международная конференция Школы философии и культурологии НИУ ВШЭ «Субъект и ответственность: природа, общество, культура» (г. Москва, 6–8 октября 2022 г.). Доклад «Философия истории школы праксиса: от практики к революции»;
- 8) Всероссийская конференция с международным участием «Концептуализация понятия “современность” в социальной философии» (г. Москва, МГУ, 19 сентября 2023 г.). Доклад «Школа праксиса и современность»;

- 9) XIV международная конференция Школы философии и культурологии НИУ ВШЭ «Мир/миры будущего» (г. Москва, 5–7 октября 2023 г.). Доклад «Теория исторического процесса в философии школы праксиса».

Структура исследования обусловлена целями исследования и отражает поставленные задачи. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Каждая глава состоит из двух параграфов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность и степень научной разработанности, определяются цель, задачи, предмет и объект изучения, теоретико-методологические основания работы, раскрывается новизна и научная значимость исследования.

В **первой главе «Становление и развитие философии школы праксиса»** рассматриваются историко-философские вопросы, связанные с определением места философии школы праксиса в пространстве философских традиций, развивавшихся во 2-ой половине XX в., предпосылками возникновения и этапами развития школы праксиса, обобщенными особенностями философии школы праксиса.

В **первом параграфе «Философские основания становления школы праксиса»** тезисно описываются направления марксистской философии, развивавшиеся в XX в. и оказавшие наибольшее идейное влияние на становление школы праксиса как самостоятельного философского направления.

Сначала обозначаются причины роста интереса к марксизму в последние десятилетия: применимость марксистского анализа общества, методологического аппарата марксизма к современному кризису капитализма, к исследованию глобализации, тенденций изменения общества; способность марксистской философии к диверсификации и диалогу с различными направлениями и учениями в тех или иных интеллектуальных контекстах.

Появление множества версий марксистской философии обусловлено, во-первых, тем, какому из основных положений марксистской философии отдает приоритет интерпретатор (объективность законов естественноисторического процесса, закон о классовой борьбе, соотношение способа производства и формации), во-вторых, тем, находится ли интерпретатор в традиции какого-либо еще философского учения (например, феноменология, экзистенциализм), в-третьих, конкретной социально-исторической ситуацией, в которой находится интерпретатор и к анализу которой применяет марксистскую методологию.

Среди основных версий марксизма, оказавших влияние на становление школы праксиса, называются: русский марксизм (учение Г.В. Плеханова, ленинизм), критический марксизм (Г. Маркузе, Т. Адорно, М. Хоркхаймер, В. Беньямин, Ю. Хабермас), А. Грамши, Д. Лукач, Э. Блох, экзистенциальный марксизм (Ж. П. Сартр, К. Мерло-Понти), Э. Фромм.

Марксизм школы праксиса определяется как «гуманистический».

Понятие «гуманистический» выражает то, что человек является целью общества и исторического процесса, декларирует необходимость «человеческого содержания» в общественной жизни и историческом процессе. Гуманистическая направленность марксистской философии представлена в постановке проблемы субъектно-объектных отношений, проблемы соотношения в истории субъективного и объективного, материального и идеального; разработка и решение этой проблемы сконцентрированы в человеке, экзистенциально-антропологическом содержании истории. «История – не что иное как деятельность преследующего свои цели человека»²¹, а материалистическое понимание истории – наука о «действительных людях и их историческом развитии»²².

²¹ Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. Т. 2. М., 1955. С. 102.

²² Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. Т. 21. М., 1955. С. 299.

Также для гуманистического марксизма характерно акцентирование внимания на «механизме» вовлечения человека в историю, его присутствии в истории, развертывании его потенциала в истории, на практике/праксисе как связующем человека и историю звене.

Отмечается, что представители гуманистического марксизма актуализируют ряд положений марксистской философии, они не дополняют принципиально учение К. Маркса, а развивают те положения, которые в нем эксплицитно или имплицитно есть.

Для гуманистического марксизма в целом характерен разносторонний охват исторического процесса и общественной жизни: в его рамках исследуются способ производства, системные и внесистемные характеристики общества, базисные и надстроечные явления, коммуникативные процессы, раскрывается субстанциональная основа истории, ее антропологическое содержание, где существенную роль играет категория «праксис». Значительное внимание уделяется анализу субъекта исторического процесса и выяснению гуманистического смысла истории, который определяется как освобождение человека, преодоление тотальности отчуждения. В этой связи следует сказать о революционном характере гуманистического марксизма.

Кроме того, в контексте гуманистического марксизма исследуются методологические вопросы исторического познания, обусловленные субъектно-объектными отношениями.

Во втором параграфе «История школы праксиса» исследуются исторические, социальные и культурные предпосылки возникновения такого философского направления, как школа праксиса, поскольку специфичность развития югославского общества, очевидно, повлияла на саму возможность возникновения философского направления, подобного школе праксиса, и во многом предопределила особенности данного направления.

К такой специфичности развития югославского общества относится, прежде всего, сильное смешение и сочетание различных культур и традиций на одной территории. Вследствие такого параллельного существования

нескольких культурных традиций сложилось общество, в котором, с одной стороны, отмечается терпимость к другим культурам, к иному взгляду на ситуацию, а с другой, такая своего рода значительная неоднородность общества затрудняла построение национальных государств на этой территории, обостряла национальные конфликты.

Можно утверждать, что предопределили же появление школы праксиса особенности становления и развития социалистического югославского государства: Народно-освободительная война (1941–1945 гг.), в результате которой была реализована социалистическая революция, приведшая к коренным преобразованиям социально-экономического и политического устройства югославского общества; советско-югославский конфликт, породивший в югославской интеллектуальной среде дискуссии об интерпретации марксистского учения и возможных путях построения социализма; была задекларирована модель социалистического самоуправления.

Все это привело к следующим особенностям интеллектуальной среды в Югославии: уверенность в возможности человека по преобразованию мира, критика советской действительности и советской философии, изучение работ К. Маркса, в том числе ранних, с точки зрения гуманистической составляющей, изучение различных вариантов марксизма, задачами философии виделось ее развитие через критику.

Далее в параграфе отмечаются основные вехи в истории школы праксиса: IV Съезд югославского философского общества 10-11 ноября 1960 г., организация Корчуланской летней школы (1964-1974 гг.), издание журнала «Праксис» (1964-1974 гг.), издание журнала «Praxis International» (1981-1994 гг.).

Затем дается описание справочного характера по наиболее выдающимся представителям школы праксиса (Р. Супек, Г. Петрович, М. Кангрга, П. Враницки, М. Маркович, С. Стоянович), включающее биографические сведения, данные о сфере социально-философских интересов и основных трудах. Проблематика, затрагиваемая в философии школы праксиса,

охватывала необычайно широкий пласт вопросов и проблем: критика догматического марксизма, исследование гуманистического начала в марксизме, разработка основных понятий марксизма, обоснование приоритета марксистской методологии, реализация идей марксизма в социализме, критика современного социалистического общества, как советского, так и югославского, в том числе проблемы и возможности развития самоуправления, реализация принципа равенства и свободы в социалистическом обществе, проблемы марксистской этики. Безусловно, стоит отметить, что каждый из представителей школы праксиса являлся самостоятельным философом/исследователем, и отдельные ученые из тех, кого мы относим к школе праксиса, могли также иметь научные интересы и вне обозначенной выше проблематики.

В рамках данного параграфа также рассматривается проблема определения школы праксиса и периодизации ее деятельности, в частности кого из философов и социологов правомерно относить к школе праксиса, а кого нет, и можно ли вообще говорить о школе праксиса как о философском направлении. Описываются подходы к рассмотрению данной проблемы у советских исследователей философии школы праксиса (С.М. Брайович, А.Н. Самарин) и иностранных исследователей (Г. Шер, К. Белинска, Р. Джидара). Нами делается вывод о том, что правомерно относить к представителям школы праксиса тех, кто участвовал в организации и деятельности Корчуланской летней школы и издательстве журнала «Праксис» (т.е. был основателем, состоял в редакционном совете, публиковал статьи с некоторой периодичностью), а также сам себя идентифицировал как часть данного направления.

По вопросу периодизации деятельности школы праксиса нами предлагается скорректировать вариант хорватского исследователя Р. Джидары²³, изменив датировки и названия четвертого и пятого этапов.

²³ Џидара Р. *Filozofija prakse: nastanak, utjecaj, posljedice*: doktorski rad. Zagreb: Sveučilište u Zagrebu, Fakultet filozofije i religijskih znanosti, 2018. 248 str.

Предлагаемый нами вариант выглядит следующим образом: начальный период (1950–1960 гг.), период расцвета (1960–1966 гг.), период активной деятельности школы праксиса, который также характеризуется и конфликтом с официальными властями (1967–1974 гг.), период попыток реанимации Корчуланской летней школы и издания журнала «Праксис» (1974–1994 г.), постинституциональный период (1994 г. – н.в.).

В заключении параграфа обобщенно называются основные особенности, характерные для школы праксиса как философского направления. К таким особенностям можно отнести: опора на марксистскую методологию; изучение и критический анализ различных источников; открытость к дискуссиям с другими направлениями философии, а также к дискуссиям в интеллектуальной и политической среде в целом; гуманистическая направленность, конечной целью которой были – гуманизация общества, освобождение человека и снижение отчужденности каждого индивида; практическая направленность, которая, во-первых, выражалась в разработке конкретных схем действия по достижению обозначенных выше целей по гуманизации человеческого общества, а во-вторых, реализовывалась, в том числе, в ходе институционализации направления – создания дискуссионной площадки по актуальным вопросам – Корчуланской летней школы и издательства журнала «Праксис».

Вторая глава «Философия истории школы праксиса» посвящена непосредственно социально-философскому содержанию философии истории школы праксиса. Нами раскрываются основные понятия, характеризующие философию истории школы праксиса, – праксис/практика и революция, определяется специфика понимания исторического процесса, в том числе связь исторической онтологии и исторической гносеологии, отмечается наличие утопического измерения в понимании истории, дается характеристика критики социальной реальности, представленной в философии истории школы праксиса, включая анализ понимания принципа равенства и свободы.

В первом параграфе «Теория исторического процесса» в первую очередь рассматривается содержание категории «праксис/практика» в философии представителей школы праксиса – М. Кангржи, Г. Петровича, В. Сутлича, Б. Бошняка, Д. Грлича, М. Марковича, П. Враницкого.

Указывается, что, несмотря на присутствие различий в нюансах определения категории «праксис/практика», а также наличие несовпадений в аспектах, на которые представители школы праксиса обращали больше внимания при рассуждениях о содержании категории «праксис/практика», данная категория выступает в интерпретации школы праксиса в качестве фундаментальной в марксизме. Более того, большинство представителей школы праксиса указывают на примат категории практики перед категориями материи и сознания. Представителями школы праксиса отмечается, что практика – это сложное понятие, которому невозможно дать простое описательное определение. Практика связывается с сущностью человека, постулируется связь бытия и практики – практика выступает как модус бытия, свойственный исключительно человеку. Практика противопоставляется пассивному, созерцательному, нетворческому, догматическому. Практика выступает как историческое бытие, поскольку именно через практику человек может проявить, осуществить свою активность, творческое начало, и тем самым преобразовать мир. Такое понимание практики ведет к отрицанию потенциальной конечности исторического бытия.

Через раскрытие содержания категории «праксис/практика», через связь категории «праксис/практика» с историческим бытием школой праксиса решался вопрос об отношении материи и сознания, материального и идеального, теории и практики.

Затем раскрывается специфика взаимосвязи исторической онтологии и исторической гносеологии в философии истории школы праксиса.

Онтологическое представление истории в философии школы праксиса определяется как открытый, многомерный недетерминированный процесс, обуславливаемый как объективными факторами (закономерностями, внешними

условиями), так и субъективными (потребностями и интересами как отдельного индивида, так и потребностями и интересами общественных групп). С расширением гуманизации общества и увеличением вовлеченности в революционную, подлинно творческую деятельность растет роль субъективного сознательного фактора в истории (но этот фактор может быть и прогрессивным и регрессивным), все больше открывается возможностей для реализации целей человека, общественных групп, удовлетворения их потребностей и интересов, а вместе с тем и для неожиданных путей развития общества²⁴.

При таком онтологическом представлении исторического процесса возникает гносеологический вопрос об определении законов исторического развития. Здесь представители школы праксиса дополняют тезис К. Маркса о полной независимости исторических законов от воли человека следующим образом: действительно, законы исторического развития объективны и независимы от воли людей, но лишь в том случае, если люди остаются в рамках одной системы. Однако люди способны упразднить всю существующую систему условий и определить новую систему, в которой объективными станут уже другие законы. Так доказывается возможность выхода из условий, создаваемых законами капиталистического общества, когда в процессе революционной деятельности буржуазное сознание сменяется социалистическим, что в итоге приведет к установлению социалистических законов.

Далее раскрывается содержание категорий «революция» и «утопия» как основных характеристик, присущих историческому процессу.

Во-первых, показывается как представителями школы праксиса (М. Кангрэ, Г. Петрович) выводится понятие «революции» из категории «практика».

²⁴ М. Маркович указывал уже реализовавшиеся исторические события, которые, казалось бы, невозможно было спрогнозировать. См.: Marković M. Uzrok i cilj u istoriji // Praxis. 1965. № 6. Str. 787–797.

Так, М. Кангрга обозначает синонимичность практики, творчества, самосозидания и революции. То есть революция понимается как нечто свойственное только человеку, как реализация творческого принципа, как самосозидание человека, в ходе которого прерывается старое и открывается измерение нового.

Г. Петрович развивает теорию практики в «мышление революции», которое есть революционное действие в сфере мысли, в самоосознании человека.

Представителями школы праксиса подчеркивается связь революции (как и практики) с историей – в ходе революционной деятельности человек может уменьшить отчужденность от своей сущности. При этом революция – это, прежде всего, изменение человека, ее цель – сам человек, а не изменение политического устройства. Революция движет историей, направленной в будущее, к более свободному и менее отчужденному человеку.

Представители школы праксиса говорили и о философии, которая и должна стать тем «мышлением революции», «беспоощадной критикой всего существующего, гуманистическим видением действительно человеческого мира и вдохновляющей силой революционной деятельности»²⁵, олицетворяющим постоянное напоминание об открытости для самосозидания и саморазвития.

Во-вторых, определяется роль утопического в философии истории школы праксиса.

Представленное понимание исторического процесса в философии истории школы праксиса ставит вопрос о связи утопического и реального. М. Кангрга говорит о двух измерениях, которые присущи историческому событию – «что фактически есть» и «что должно быть», которые соотносятся с друг другом следующим образом: без осознания «что должно быть» невозможно абстрагироваться от того «что фактически есть» и, соответственно, критически оценить это «что фактически есть». «Что должно быть» показывает,

²⁵ Petrović G. Šemu praxis // Praxis. 1964. № 1. Str. 4.

что отсутствует в том «что фактически есть», следовательно, именно измерение «что должно быть» характеризует открытость исторического процесса. Таким образом связываются утопия, революция, критическое мышление.

Представители школы праксиса отмечали приоритетность историческо-утопического вопроса о возможности «что фактически есть» быть другим по сравнению с онтологическим вопросом о бытии и его смысле, потому что онтологизация истории предполагает концепт истории исключительно как событийности прошлого (а настоящее лишь увековечивает прошлое), что закрывает путь в будущее.

Во втором параграфе «Критика социализма школой праксиса» идет речь о критике социальной реальности с позиций философии школы праксиса.

Указывается, что основная критика была направлена против догматизма, в частности сталинизма, его проявлений в социальной и политической жизни общества. Школа праксиса отмечала, что, несмотря на осуждение практики сталинизма, теория сталинизма не была критически проанализирована, и что большинство марксистских философов во всем мире продолжают построение своих теорий на фундаменте сталинизма. Основным недостатком сталинизма представители школы праксиса называли отсутствие теории отчуждения, которая и отражает, по их представлению, гуманистическую линию философии К. Маркса. Поэтому сталинский марксизм по своей сути является позитивизмом, в котором идеи К. Маркса, Ф. Энгельса, Г.В. Плеханова, В.И. Ленина упрощены и вульгаризированы в духе позитивизма, что приводит к следующим негативным последствиям в практике – деградации общественных наук, идеологизированности. Идеологизированность, в свою очередь, служит основанием для развития этатизма, бюрократизма, «культ личности», делает бессмысленными критику и самокритику, поскольку все негативные изменения объясняются влиянием внешних условий, приводит к отсутствию политической борьбы мнений, затрудняет разработку и осуществление революционных действий в современных условиях, затрудняет развитие самоуправления.

Далее дается описание предложений по совершенствованию социально-политического устройства различных стран в зависимости от их текущей исторической ситуации.

Затем показывается взаимосвязь равенства и свободы в философии истории школы праксиса.

Отмечается, что категории свободы и равенства – значимые категории в методологическом аппарате философии истории школы праксиса, являющиеся выражением общественной справедливости.

Раскрываются вопросы, рассматривающиеся в философии истории школы праксиса: конкретный смысл принципа равенства и свободы в современных общественных условиях, вклад социалистических революций в реализацию принципа равенства и свободы, соотношение между равенством и свободой.

В философии школы праксиса свобода предстает как полная эмансипация человека, что предполагает и реализацию принципа общественного равенства, который включает в себя и развитие системы самоуправления. В таком случае создаются возможности для самореализации каждого индивида. И это будет реализацией истинной справедливости, в то время как в капиталистическом обществе справедливость заменена законностью, «по критериям закона (забывая, что закон – существенная категория государства, а государство – неизбежная институция классового общества) оценивается, что общественно допустимо, а что нет, вместо того, чтобы закон был средством для более успешного приближения к обществу социальной справедливости»²⁶.

В третьей главе «Философия истории школы праксиса и современность» исследуются возможности применения методологии школы праксиса к социально-политическим и философским проблемам современности.

²⁶ Golubović Z. Samorealizacija, jednakost, sloboda // Praxis. 1973. № 1–2. Str. 25–26.

Первый параграф «Школа праксиса и анализ социально-политической реальности 2ой половины XX в. – начала XXI в.» посвящен анализу эволюции взглядов школы праксиса в конце XX в. – начале XXI в. на примере С. Стояновича и анализу взаимоотношений школы праксиса и националистов.

С. Стоянович²⁷ для более адекватного анализа исторической ситуации конца 80-х – начала 90-х гг. XX в. предложил заменить марксистскую методологию и философию постмарксистской, которая бы содержала принципы радикального гуманизма (праксис, преодоление отчуждения, овещнения, удовлетворение человеческих потребностей, свободное развитие индивида), но отвергала бы идею коммунистической общественной организации, а также признавала присутствие в человеческой сущности не только потенциала добра, но и зла. В такой парадигме единственным вариантом построения социализма видится сочетание элементов социалистического и капиталистического обществ, что приведет к некому социализму «с гражданским и буржуазным лицом». Такое общество будет характеризоваться смешанным типом собственности, экономики, гражданского общества, общественной организации, плюрализмом, сочетанием базирующейся на стремлении к прибыли экономики и социо-эко-государства, базирующегося на принципе солидаризма. Примером таких обществ могут служить западные капиталистические страны с социал-демократическим режимом.

В результате исследования эволюции взглядов С. Стояновича нами делается вывод о неизменности его методологических подходов и рассматриваемой проблематики, несмотря даже на то, что сам философ говорит об отказе от марксизма.

В продолжение параграфа рассматриваются взаимоотношения школы праксиса и националистов, которые стали значительной политической силой в Югославии с конца 80-х гг. XX в.

²⁷ Стоянович С. От марксизма к постмарксизму (предисловие М.Н. Грецкого) // Вопросы философии. 1990. № 1. С. 145–154.

Философия истории школы праксиса характеризуется антинационализмом, так как в национализме нет гуманистического начала, он не ведет к освобождению человека. Представители школы праксиса выражали несогласие с националистами по следующим вопросам: критерием истинной солидарности людей не может быть единая территория и язык; использование националистической риторики является лишь средством для получения поддержки широких слоев населения; если верховным принципом становится верность собственной нации, то в элиту и политическую власть попадают люди не за свои качества, а только лишь за свою лояльность: значимость людей определяется по членству в некой организации/партии, фактом принадлежности к определенному национальному сообществу, что ведет к образованию некой монолитности, которая уничтожает аутентичность личности.

С. Стоянович в рамках парадигмы постмарксизма говорит о двух «идеальных типах» нации – культурно-этническом, для которого интегративным идентификатором является язык, и государственно-территориальном, для которого таким идентификатором помимо языка является социализация и воспитание, основанные на истории, традициях, обычаях, символах, ценностях данного государства. Конфликты же между нациями бывают двух видов: первый вид встречается в условиях, когда обе нации в равной степени имеют право на некую претензию, которая является объективной групповой предвзятостью, в таком случае такие требования должны учитываться в реалистичной концепции государства и общественной практики; второй вид наблюдается, когда превосходство получает та нация, которая имеет меньшее право на некую претензию, именно в этом случае национализм следует трактовать как негативное явление, которое может привести, в том числе, к «тирании меньшинства».

В итоге формулируется вывод, что, несмотря на то, что в период конца XX в. – начала XXI в. одни из представителей школы праксиса включились в политическую борьбу, другие продолжали академическую и публицистическую

деятельность, их философские воззрения и анализ событий все так же характеризовались критичностью, гуманистической направленностью, практической направленностью и использованием марксистской методологии, они по-прежнему отводили философии важную роль в преобразовании мира.

Во втором параграфе «Наследие школы праксиса: идейное и институциональное» раскрывается актуальность применения большинства выводов исследований школы праксиса к текущей исторической ситуации. В частности, к ним относятся: идея о роли философии в изменении социально-политической действительности, анализ и критика национализма, критика догматизма как явления в целом, описание негативных явлений этатизма, бюрократии, монополизации и рекомендации по их минимализации, рекомендации по развитию самоуправления, рекомендации по развитию всех сфер науки (и технических, и естественных, и социально-гуманитарных) и применению научного знания в производственной сфере, управлении, социально-политической сфере жизни общества.

Нами демонстрируется, что подход школы праксиса, подразумевающий учет гуманистической составляющей при рассмотрении каждой проблемы и вопроса, коррелирует с сегодняшней философией, в которой проблема человека является, пожалуй, наиболее острой и значимой. Проводится параллель между взглядами, присущими философии истории школы праксиса, и концепцией постгуманизма, предлагаемой современными философами Р. Брайдотти²⁸ и Ф. Феррандо²⁹.

Также в контексте современных дискуссий о будущем человечества идеи представителей школы праксиса видятся актуальными с точки зрения концептуализации социализма как альтернативного решения вопроса о

²⁸ Брайдотти Р. Постчеловек. М.: Изд-во Института Гайдара, 2021. 408 с.

²⁹ Феррандо Ф. Философский постгуманизм. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 360 с.

развитии общества, основанного на свободном саморазвитии каждого индивидуума, что приводит и к гуманизации и развитию общества как целого³⁰.

Наконец, отмечается вклад школы праксиса в развитие институций, действующих на данный момент и служащих для вовлечения широкого круга специалистов и заинтересованных лиц в дискуссии по актуальным проблемам и вопросам современных философии и социологии. К таким институциям относятся, прежде всего, Институт философии и социальной теории Белградского университета и издаваемый им журнал «Философия и общество». Также в данном параграфе приводятся биографические сведения и сведения о научных исследованиях последователей и исследователей философии школы праксиса разных поколений (Божидар Якшич, Надежда Чачинович, Лино Веляк, Лука Богданич, Анкица Чакардич, Мислав Житко, Милош Янкович).

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, излагаются выводы в соответствии со структурой и содержанием диссертации, определяются/намечаются перспективы дальнейшей работы над темой.

³⁰ Л. Веляк говорит о том, что школа праксиса предлагает методологию, позволяющую изменить мир (прежде всего это представление мира как самоуправляющегося сообщества, и понимание, что люди, а не структуры, могут изменять мир). См.: Veljak L. Smije li se govoriti o današnjoj aktualnosti «Praxisa»? // Praxis. Društvena kritika i humanistički socijalizam. Zbornik radova sa međunarodne konferencije o jugoslavenskoj ljevici: praxis-filozofija i korčulanska ljetna škola (1963–1974) / Urednici D. Olujić, K. Stojaković. Beograd: Rosa Luxemburg Stiftung, 2012. Str. 125–128.

Публикации по теме диссертации

По теме диссертации опубликованы статьи автора в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ:

- 1) Останина Е.М. Категория «праксис» в философии школы праксиса // Знание. Понимание. Умение. 2021. № 1. С. 258–264. (0,52 а.л.)
- 2) Останина Е.М. Эволюция философии школы праксиса (на примере философских взглядов С. Стояновича) // Знание. Понимание. Умение. 2021. № 4. С. 258–265. (0,64 а.л.)
- 3) Останина Е.М. Философия истории школы праксиса: от практики к революции // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2023. № 1 (63). С. 243–249. (0,44 а.л.)

Другие публикации по теме исследования:

- 1) Останина Е.М. Философия школы праксиса об антропологическом содержании истории // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020» (10–27 ноября 2020 г.). 2-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2020. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020_2/data/19532/110056_uid449145_report.pdf. (0,16 а.л.)
- 2) Останина Е.М. Марксистская философия: предпосылки и направления диверсификации // Восьмой Российский Философский Конгресс – «Философия в полицентричном мире». Секции (1): Сборник научных статей / Гл. ред. А.В. Смирнов. М.: Логос: Новые печатные технологии, 2020. С. 638–641. URL: https://iphras.ru/uplfile/root/congress/sektsii_1.pdf. (0,35 а.л.)
- 3) Останина Е.М. Социокультурные предпосылки философии школы праксиса // Общество. Наука. Инновации (НПК-2020): сб. ст.:

XX Всерос. науч.-практ. конф., 17 февраля – 26 апреля 2020 г.: в 2 т. Т. 1: Гуманитарные и социальные науки. – Электрон. Текстовые дан. / Ред. Ю.Н. Болдырева. Киров: Вятский государственный университет, 2020. С. 507–514. URL: [http://vestnik43.ru/obschestvo-nauka-innovacii-\(nprk-2020\)-tom-1](http://vestnik43.ru/obschestvo-nauka-innovacii-(nprk-2020)-tom-1). (0,4 а.л.)

- 4) Останина Е.М. Школа праксиса о философии как тотальной критике // Философские практики в культуре: история и современность: материалы Всероссийской научной конференции XVI Таврические философские чтения «Анахарсис» [Электронный ресурс]. Симферополь: Изд-во «ИТ Ариал», 2020. С. 128-130. (0,17 а.л.)
- 5) Останина Е.М. Содержание категории практики в философии школы праксиса // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2021» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2021. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2021/data/22263/129554_uid449145_report.pdf. (0,16 а.л.)
- 6) Останина Е.М. Антропологическое измерение истории в философии истории школы праксиса // «Человек как Идея: концептуальные проекции человека в современных социальных исследованиях»: Всероссийская научно-практическая конференция (10–11 декабря 2021 г., г. Сыктывкар): Сборник научных статей / Под ред. Б.М. Завьялова. Сыктывкар: Издательство СГУ им. Питирима Сорокина, 2022. С. 154–156. (0,17 а.л.)